

[Торак, ты должен отступить.] Голос Рафаэля эхом отозвался в голове Торака. [Она вас боится.]

Ликан не ответил, но снова испустил угрожающий рык. Его кровавые глаза смотрели на свою половинку, когда он опустил голову.

Некоторое время спустя послышался знакомый звук трескания костей, когда кости встали на свои места, и тело Ликана уменьшилось до человеческих размеров.

Глаза Торака все еще не вернулись к его обычным голубым океанским глазам, вместо этого они все еще пугающе красные, но, судя по выражению его лица, теперь он полностью контролировал себя.

Одежда, в которой он был одет, осталась нетронутой, но почти всю ее часть окрасил след крови.

Он протянул руки, чтобы коснуться ее, но она снова хлопнула его по руке.

Отказ сильно ранил его, хотя, когда он посмотрел на свою окровавленную руку и кровь, которая запачкала его одежду, а также на ужасную сцену позади него, он мог понять, почему Рейн так отреагировала.

«Торак, позволь Белинде позаботиться о ней». Рафаэль стоял за его спиной еще до того, как осознал это. «Она в шоке». Он схватил его за плечо, давая знак Альфе отступить.

Он закрыл глаза, чтобы привести в порядок свой рассеянный разум. Он был разочарован не отказом Рейн, а самим собой.

Он все испортил.

=====

Небо было черным как смоль, и дул ледяной ветер.

Ночь казалась такой одинокой, когда человек смотрел издалека в какое-то окно, он сунул руки в карман штанов.

От его тела пахло доминирующей аурой, когда его губы были плотно сомкнуты.

"Как она?" - спросил Торак, даже когда человек, который подошел к нему, шел, не издавая ни звука.

«Теперь она в порядке, Альфа». - торжественно сказала Белинда.

Сегодня был второй день с того дня, как он потерял контроль над своим зверем и стал берсерком перед Рейн.

После тщательного расследования происшествия факт выяснился. Пьяный оборотень, которого жестоко убил Торак, только что потерял свою половинку. Он смутно помнил его как воина.

Потеря второй половины стала самым большим ударом для существования ликанов и оборотней. Лишь некоторые из них смогли пережить отчаяние.

Хорошо, что Торак положил конец этим его страданиям, потому что, если его состояние затянулось, он станет диким и станет еще более несчастным.

Торак не испытывал ни малейшего сожаления о том, что убил его, независимо от причин и отговорок, никому не разрешалось прикасаться к его девочке, а тот, кто это сделает, не должен дожить до другого дня.

Единственное сожаление, которое цеплялось за него, было; Рейн доверял ему, его половинка, наконец, показал некоторый прогресс. Она не была похожа на испуганную маленькую девочку, которая даже не могла поднять глаза, чтобы посмотреть на другого человека. Она даже спустилась с их этажа по собственному желанию.

Если бы он мог отложить в сторону ужасную сцену, которая произошла после этого, Торак гордился бы ею.

А также тот факт, что Рейн позвала его.

Она назвала его имя. Даже подумав, что это был слабый голос, Торак мог поклясться, что это ее голос, ее голос, подобный гармонии ангела, взывал к нему в ее отчаянном положении.

Ее голос все еще звучал в его голове, но страх, который в нем был, беспокоил его.

"Она ела?" - снова спросил Торак, не обернувшись и не увидев Белинду, которая стояла рядом с ним.

Женщина средних лет беспомощно смотрела в том же направлении, куда смотрел Торак последние три часа.

"Она немного ест." Белинда ответила.

Рейн не могла нормально переваривать пищу, ее рвало после трех ложек каши или супа. Молоко, которое ей доставляли, тоже было вылитое.

Торак больше не мог сдерживаться.

Он хотел увидеть ее с тех пор, как Белинда во второй раз увела ее в свой дом, и не вернулась к нему.

Причина в том, что Рейн будет слишком напугана, чтобы жить в особняке, он постоянно будет напоминать ей о ее ужасных переживаниях.

Однако Торак лучше знал, что это не настоящая причина, по которой Белинда привела ее в свой дом.

Рейн видела его дику сторону, и увидеть его сразу же и снова спать в одном месте с ним было бы трудно для нее.

Первоначально Торак мог понять эту причину, но его импульсивность и связь между ними стали сильнее, так что он не мог находиться вдали от нее, добавив это к тому факту, что его подруга была не в хорошем состоянии.

«Она...» - голос Торака оборвался. "...Спрашивала меня?" В его голосе была тревога.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/1751374>